

Корейский словарь определяет одэн как "эомук", он же рыбные пирожки, но на самом деле это неверно.

Эомук" - это ингредиент, который относится к той же классификации, что и японский камабоко, который является разновидностью вяленого сурими. Однако одэн - это блюдо, в котором смесь камабоко, жареного тофу, редьки дайкон, желе из языка дьявола и др. нанизывается на палочки и варится в бульоне "чангук" (прозрачный соевый суп).

Другими словами, эомук (камабоко) - это просто один из ингредиентов одена. Но если следовать определению словаря, то миска супа одэн будет миской супа из рыбного пирога.

Заимствованные слова глубоко вошли в нашу повседневную жизнь и стали частью популярной культуры. Оден - это дешевая еда, которая должна была насытить голодное сердце человека в трудные времена на протяжении всей истории Кореи. Самый распространенный образ одена - это образ голодных рабочих, которые пируют вокруг пышущего паром никелированного серебряного котелка.

Ветхая тележка для еды, сделанная из ручной тележки, неумело покрытая досками и брезентом. Мангал из угольных брикетов, кашляющий ядовитыми газовыми испарениями, с карбидными лампами, висящими над головой, чтобы прогнать темноту ночи. Скрипучие стулья, покрытые пятнами. Грубые на вид, но умелые руки тетушки, наливающей в миску бульон на фоне этого убогого фона...

Все эти впечатляющие детали и текстуры всегда будут сопровождать оден как приятное воспоминание о прошлом.

*

Читайте на NewNovel.Org)

Глаза Му Ссанга задержались на грубых руках тетушки. Это были прекрасные руки, которыми она растила своих детей и защищала свой дом. Какая тяжелая ноша легла на эти руки!

На его губах появилась мягкая ухмылка. Тетушка смущенно улыбнулась и медленно спрятала руки.

"Тетушка, сколько у вас детей?"

"Эх-хе-хе~, каким-то образом у меня оказалось пятеро детей. Каждый день - это немного ад, понимаете?".

"Звучит жестко. А как насчет вашего муженька, тетя?"

"Прошло уже более двух лет с тех пор, как он повредил спину на стройке и был вынужден сидеть дома". Тетушка слегка повернула голову и быстро вытерла слезу с глаз. Это определенно была история, которая затронет ваши сердечные струны.

"Должно быть, это было тяжело, тетя".

"Конечно, это моя работа - заботиться о своей семье. Поэтому я должна упорствовать, чтобы иметь возможность позволить себе лекарства для моего мужа и отправить детей в школу". Тетушка энергично улыбнулась.

Это была улыбка сильной и смелой матери. На мгновение Му Санг вспомнил хозяйку из Гаоми, а также Ким Даль Су и его товарищей, которых в настоящее время отхлестывает Гим Геук-до. Люди, решившие зарабатывать на жизнь честным трудом, всегда прекрасны на вид.

*

"Этот парень довольно быстр, не так ли?" Му Санг ухмыльнулся, бросив короткий взгляд на агента, приставленного к нему, который слонялся перед тележкой с едой метра в десяти позади него.

Пока он наслаждался удивлением, наряд агента снова изменился. На его лице теперь росла новая борода, коричневая кожаная куртка сменилась серой паркой, а берет превратился в бейсболку. Этот человек был дотошным, но сегодня он выбрал не ту цель, с которой нужно было возиться.

Слежка за кем-то - не приносящая удовлетворения, утомительная каторжная работа. Пока Му Санг сидел здесь, не спеша набивая желудок, агенту, преследующему его, ничего не оставалось, как держать глаза широко открытыми и весь день смотреть на цель, чтобы убедиться, что она не ускользнет. Агенту также приходится заботиться о маскировке, терпеть запах вкусной еды и при этом бороться с голодом.

Знал ли этот идиот, что вся эта тяжелая работа - лишь пустая трата его времени? Теперь, когда Му Санг набил свой желудок, казалось, что самое время поприветствовать гостя.

"Тетя, это было великолепно. Спасибо за дополнительную порцию". Му Санг проглотил теплый бульон и ушел.

"Конечно. Спасибо, что заглянули!"

Му Санг подтолкнул к ней чек с надписью 300 000 вон.

"Что это?!"

Но у меня не хватает сдачи?"

Тетушка с озабоченным лицом указала на преискурант, висевший на стене. Двадцать шампуров одена стоили всего 2 000 вон. Если бы ей удалось заработать 10 000 вон до рассвета, она бы уже считала этот день удачным. К сожалению, у нее не было достаточно денег, чтобы дать сдачу с такого большого чека.

"Тетя, ты должна использовать сдачу, чтобы купить своим детям подарки на Рождество". Му Санг взял покрасневшие руки тетушки и вложил в них чек.

"Боже мой!" Глаза ошеломленной тетушки широко раскрылись.

"Нет таких красивых рук, как ваши, которыми вы поддерживали свой дом и кормили детей, тетя. И еще, тяжелый день - это не ад. Ад - это когда ты потерял всякую надежду на будущее. Так что я загляну к вам в следующий раз". Му Санг ярко улыбнулся ей, а затем подняла брезентовый заслон, чтобы выйти из кабинки.

"Айгу, это неправильно, молодой человек!" Тетушка испугалась и попыталась погнаться за ним.

Но Му Санг даже не оглянулся и просто помахал рукой, сливаясь с вечерней толпой.

"У меня красивые руки, говорите?"

Тетушка подняла руки, чтобы рассмотреть их поближе. Ее руки, покрытые волдырями и красные от жары, не выглядели красивыми. Руки молодого человека были даже мягче и глаже, чем у ее собственной внучки, которая совсем недавно начала ходить.

"Вы правы, молодой человек. Мои дети - мое сокровище и моя надежда".

На глаза тетушки навернулись слезы. Она представила себе восторженные лица своего мужа и пятерых детей, когда они получают свои подарки. Теплое чувство стало наполнять ее грудь. Она подумала, что никогда не забудет тот момент, когда молодой человек держал ее за руки.

*

'А? Почему он выходит?'

Чон Пил Су был взволнован. Он не ожидал, что цель просто съест пару уденов и уйдет. Он должен был незаметно поменяться позициями с Ким Си-ворком в соседнем переулке, но ситуация внезапно и срочно изменилась.

Однако Чон Пил Су быстро остыл и спокойно пошел вперед. Он планировал просто пройти мимо своей цели и спокойно передать пресловутую эстафету Ким Си Вуку, который стоит наготове в соседнем переулке.

Чон Пил Су неукоснительно следовал правилам "Как зацепить цель 101", но на этот раз цель оказалась для него самой неудачной. Му Санг умел читать мозговые волны и кровотоки человека. Поэтому даже если вы замаскируетесь, нет, даже если вы пройдете через косметическую операцию, чтобы изменить форму черепа и цвет кожи, даже если вы измените свой пол, все это будет бесполезно. Даже если вы попытаетесь изменить запах своего тела, атмосферу, которую вы источаете, или свое отношение к нему каким-либо особым способом, он все равно сможет увидеть вас насквозь.

*

Когда Чон Пил Су был в трех, может быть, четырех шагах от того, чтобы пройти мимо Му Ссана, он вдруг вздрогнул. Его дыхание внезапно участилось, а боль, сродни боли от распада всего тела, просто затопила его чувства. Он быстро огляделся в поисках своей цели, но та была вне пределов досягаемости.

'Что здесь происходит?'

Чон Пил Су открыл рот, но его парализованные голосовые связки не могли издать ни звука. Свет, исходящий от карбидных ламп по обе стороны переулочка, начал кружиться в его поле зрения. Его сознание начало исчезать, как будто он погружался в глубокий бассейн с водой. Это было похоже на симптомы острой гипогликемии, но у него нет диабета.

'Ah, f*ck! Это плохо!'

Чон Пил Су начал проклинать свою самонадеянность за то, что недооценил монстра, способного стрелять шариковой ручкой с дозвуковой скоростью. Он думал, что преследует свою цель, но на самом деле его водили за нос. В отчаянии он пытался ухватиться за угасающее сознание. Но вскоре его зрение превратилось в кромешную тьму.

"Что на тебя нашло, парень? Я же сказал, что ты должен выпить только одну порцию!" Му Санг подхватил Чон Пил Су, когда тот рухнул, как пустой мешок. Он подхватил его под мышки и, насвистывая, покинул переулок.

Этот переулок полон людей, которые теряют сознание или заболевают после того, как выпьют слишком много. Поэтому для всех, кто наблюдал эту сцену, Му Санг выглядел как верный друг, присматривающий за своим пьяным приятелем.

"А?! Куда они делись?!"

И цель, и Чон Пил Су исчезли как дым. Ким Си Ук поспешно обежал переулок и проскочил сквозь толпу, как кузнечик, за которым гонится коса. Он продолжал кружить по шумной набережной, как муравей, потерявший свои щупальца.

*

"Эх, много!"

Чон Пил Су пришел в себя от ледяного холода. Его сознание все еще было затуманено, как будто там только что поселился туман. Он инстинктивно попытался пошевелить пальцами. Независимо от того, в каком кризисе он оказался, прежде чем действовать, нужно было узнать текущее состояние своего тела.

"Что здесь происходит!?"

Не было необходимости проверять, где он находится. Он находился посреди горы, чистый лунный свет ниспадал, как водопад. Его затянуло в жуткое место, где жуткая тишина периодически нарушалась криками совы, шорохом ветра, проносящегося мимо ветвей деревьев, и беготней мелких животных.

Он обнаружил себя свисающим с ветки дерева, как соломенный дождевик. Наконец, он полностью пришел в себя и почувствовал, что его запястья ломаются, а руки выдергиваются. В этот момент он заметил угли, взлетающие к ночному небу. Он сузил глаза и попытался сфокусировать зрение.

Кто-то сидел перед костром. Подумать только, что какой-то ублюдок осмелился связать оперативника Агентства национальной безопасности за запястья и подвесить его к дереву! Только сумасшедший мог решиться на такое. Чон Пил Су хотел раскрыть череп тому ублюдку, который это сделал.

"Ты проснулся раньше, чем ожидалось". Весомый голос прошелестел в ночном воздухе.

"Кто ты, черт возьми?"

"Это я!"

Безумец повернул голову. Однако туловище осталось неподвижным, и только голова развернулась на 180 градусов, как у совы, чтобы посмотреть на Чон Пил Су.

Я напомнил ему сцену из фильма "Знамение", когда маленькая девочка, одержимая дьяволом, вертит головой по сторонам.

Чон Пил Су был напуган. Человек - не сова, в конце концов.

"Ух?! Бак Му Санг?" закричал Чон Пиль Су.

Было бы лучше, если бы он разговаривал с дьяволом. Все будет гораздо сложнее, если Бак Му Санг действительно виноват в его нынешней ситуации. Солнечное сплетение Чон Пиль Су смертельно болело от ударов Му Ссана, а плечи кричали в агонии.

Как долго он был в отключке? Чон Пил Су посмотрел на небо. Ярко светила полная луна, а на западе виднелся слабый свет Венеры. Судя по углу зрения, было около часа ночи. Его поймали около одиннадцати или около того, что означало, что он болтался в воздухе почти один-два часа.

По мере того как он все больше и больше понимал свое положение, боль, казалось, усиливалась.

Вкусный аромат мяса возбудил обоняние Чон Пил Су. Этот ублюдок использовал для жарки мяса портативную газовую плиту с плоским камнем на вершине. Запах сочного свиного брюха безжалостно атаковал нос Чон Пиль Су. Подумав об этом, он даже не поужинал сегодня.

Хлюп, хлюп, хлюп...

До Чон Пиль Су донесся звук облизываемых жирных пальцев. Совместная атака на обоняние и слух заставила его желудок заурчать от боли.

'Этот ублюдок, разве он уже не наелся удена ранее? И, тем не менее, сейчас он снова ест? Он что, одержим голодным призраком?

Чон Пил Су внутри себя сыпал всевозможными проклятиями. Но он был прав. В Му Ссана действительно вселился голодный призрак.

*

"Ой. Я привел тебя в это тихое место, чтобы мы могли мило поболтать вдвоем. Ты чувствуешь себя там немного неуютно, я прав?" Му Санг заговорил ехидным тоном.

Чон Пил Су вскинул брови. В конце концов, он проглотил свой ответ и сказал: "А тебе было бы удобно в моих ботинках, сопляк?!".

"Ну, ты сам ввязался в эту историю, так что я могу сделать? Просто терпи пока". Му Санг проглотил мясо, затем повернул голову, чтобы посмотреть в сторону.

"Ты... ты!"

Если он собирался просто сказать это, то зачем вообще спрашивал?! Чон Пил Су хотел было ответить что-то в ответ, но холодный воздух внезапно заморозил его челюсть, и он не захотел выполнять команды.

"Говорите правильные слова! Будешь кричать посреди ночи, и дух хранителя горы рассердится на тебя. Так что давай просто поболтаем, как цивилизованные люди, и поедим мяса, а? Даже я не могу в одиночку разделаться с кабаном".

Лезвие резко сверкнуло на свету.

Ломтик -

Кусок мяса отделился от большого черного предмета и взлетел в воздух.

Уош, уош, уош!

Свет вспыхнул несколько раз. Тонко нарезанные кусочки мяса идеально приземлились на плоский камень, словно по волшебству.

'Хук?!'

Глаза Чон Пиль Су широко раскрылись. Это не было похоже ни на одно магическое шоу, показываемое по телевизору. Неужели этот ублюдок вообще человек?! Чон Пиль Су инстинктивно попытался протереть глаза, но его руки все еще были связаны над головой. Теперь, когда он присмотрелся, черный предмет, который он принял за валун, оказался огромным кабаном.

Мало того, что найти кабана было трудно, еще труднее было его поймать. Так кто же на самом деле Бак Му Санг?! Бывший заключенный Бак Му Ссанг? Сбард Гульбейг, советник по культуре Франции? Или таинственный Дубайбурупа?

Чон Пиль Су почувствовал, что его голова вот-вот взорвется.

"Если ты не хочешь говорить, то почему бы тебе просто не пересечь реку Стикс!" Му Санг внезапно направил на него пистолет. Его темно-черное дуло было направлено в лоб Чон Пиль Су.

'Что это за штука?'

Чон Пиль Су ошеломленно уставился на черное отверстие, направленное на него. Внезапное изменение ситуации на время парализовало его.

"...Ха-быстро!"

Вскрик Чон Пиль Су раздался на один удар позже.

Пистолет, который он держал в руках, - это "Беретта", которую следовало спрятать под курткой. Круглое отверстие глушителя выглядело как дыра, ведущая в подземный мир. В конце концов, инструмент - это всего лишь инструмент. В руках противника надежное оружие превращается в мерзкий предмет, который может угрожать жизни его владельца.

"Ты же вроде бы агент Агентства национальной безопасности, так чего ты так испугался?"

Чон Пиль Су чуть не взорвался от язвительного замечания Му Ссана. Он вскрикнул не из-за направленного на него пистолета, а из-за страха перед кулаками И Дэ Дока. Подумать только, что его оружие украл гражданский... Какое унижение, и он определенно заслуживает того, чтобы избить себя до смерти.

"Стоп, стоп. Давайте успокоимся."

Чон Пиль Су всегда был в фаворе из-за своей смелости и умения решать вопросы в различных ситуациях. Однако ему нужно было сначала найти способ успокоить противника. Если взволнованного противника слишком сильно спровоцировать, он в мгновение ока превратится в призрака.

"Успокоиться? А почему я должен успокаиваться?" Му Санг наклонил голову.

"Я работаю на Агентство национальной безопасности".

"Я уже знаю".

"Если со мной что-то случится, тебе тоже будет несладко".

"Ты не должен беспокоиться о моем благополучии, как любопытная тетушка".

Противник Чон Пиль Су даже не шелохнулся. Насадка пистолета тоже осталась на том же месте. Опять же, человек со статусом "советника по культуре" не испугался бы Агентства национальной безопасности. Не это ли было главной причиной, по которой он попал в это дерьмовое шоу?

"Я прошу прощения за то, что следил за вами. Давайте хорошо и искренне поговорим о решении этого вопроса". В конце концов, Чон Пил Су пришлось ослабить бдительность.

"Быть искренним - это хорошо. Даже мой отец говорил, что искренность - это идеальный способ успокоить разъяренного противника. Однако, достаточно ли ты искренен, чтобы успокоить меня? Даже несмотря на то, что вы уже давно работаете в Nat-Sec?".

Чон Пил Су был внутренне взбешен.

Му Ссанг подразумевал, что каждый человек, работающий в Агентстве национальной безопасности, был неискренним и нечестным.

"Я искренен. Отнимите это у меня, и я стану просто трупом!" крикнул Чон Пил Су. Птица, разбуженная его криком, поспешно улетела.

"Ты тупица. Хитри сколько хочешь, но это бесполезно. В этом месте твои крики услышат только совы".

Сейчас они находятся в деревне Хвачжон. Точнее, это место неподалеку от города, где все эти годы назад он вырыл яму, чтобы похоронить Хва-джа. Чон Пил Су мог бы выстрелить здесь из пистолета, и никто бы его не услышал.

Му Санг достал из кармана виниловый мешочек. "Ах, вот почему ты установил все эти жучки в моем доме? Два проводных и пять беспроводных жучков. Всего их семь".

"Бак Му Ссанг, давайте договоримся. Прежде всего, я здесь виноват". Чон Пил Су зажмурил глаза.

Это была худшая из возможных ситуаций. Если бы этот сопляк подал официальную жалобу через французское посольство, то это, безусловно, вызвало бы небывалый резонанс. Этот инцидент закончился бы не только извинениями президента страны, но и международным унижением Кореи. Тем временем, была большая вероятность того, что Агентство национальной безопасности может быть расформировано.

"Не стоит так нервничать, друг. Прежде чем стать французским дипломатом, я был корейцем. Так вот почему вы, идиоты, все время крутитесь вокруг меня? Хотя я не питаю особой любви к этой стране, я все же не хочу видеть, как ее унижают иностранцы". Жена, которой изменил ее мужчина, все равно злится, когда кто-то плохо отзывается о нем, знаете ли."

"Т-спасибо!" Чон Пил Су склонил голову, даже не осознавая этого. Пока Му Санг не пытался

поднять дипломатический шум, ситуация могла разрешиться тем или иным способом.

"Не нужно меня благодарить. В конце концов, я буду решать этот вопрос по-своему. Прежде всего, мы поговорим после того, как я ударю тебя пару раз. По одному удару на каждое подслушивающее устройство. Как вам это?"

"Ой, ой.

Эй, давай сначала успокоимся и поговорим".

Взяв верх, Чон Пил Су снова стал скользким угрём. Избиение было частью техники сопротивления пыткам, которую вдабливали в него каждый год с тех пор, как он стал новичком. Так что от семи ударов на нем не осталось и царапины.

К сожалению, он даже не подозревал, насколько суровым будет ад, который вот-вот развяжется.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2166381>